ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
327
54

Діалектологическія замѣтки.

III. Говоръ села „Сушки“, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи. [1])

Характеристика звуковой системы говора.

Говоръ села Сушковъ принадлежитъ къ украинскому нарѣчію малорусскаго языка. Поэтому характеръ звуковой системы нашего говора, можно думать, болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ звуковымъ чертамъ другихъ украинскихъ говоровъ; настоящая характеристика покажетъ, какъ украинско-малорусская звуковая система была воспринята ухомъ великоросса въ данномъ говорѣ.

Что касается *гласныхъ* звуковъ, то я ограничусь здѣсь замѣчаніями объ оттѣнкахъ однихъ ударяемыхъ гласныхъ, такъ какъ системѣ гласныхъ неударяемыхъ посвящаю особый отдѣлъ.

Гласный звукъ, соотвѣтствующій великорусскимъ орѳографическимъ *и* и *ы*, представляетъ въ изслѣдуемомъ говорѣ оттѣнокъ ы[э], т. е. мнѣ слышалось узкое или тонкое *ы* съ легкою окраскою *э*, при чемъ согласные, предшествующіе такому

---

[1]) Путь идетъ отъ Кіева пароходомъ внизъ по Днѣпру въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до пристани Прохоровки, откуда уже на лошади меньше часу до Сушковъ. Тамъ мнѣ удалось устроиться наилучшимъ образомъ, благодаря любезному содѣйствію В. П. Науменка, а также моихъ радушныхъ хозяевъ. Матеріалъ записанъ мною главнымъ образомъ изъ устъ Андрея Иванова Мельника, старика-крестьянина и хорошаго разсказчика, но я прислушивался конечно и къ рѣчи другихъ обывателей.

гласному, произносятся твердо, даже задне-язычные. Судя по слуховому впечатлѣнію, гласный ы̯ᵊ долженъ имѣть нѣсколько иную артикуляцію по сравненію съ великорусскимъ *ы*, именно—онъ долженъ быть нѣсколько болѣе среднимъ (менѣе заднимъ) по сравненію съ названнымъ великорусскимъ гласнымъ. Что касается *транскрипціи* гласнаго ы̯ᵊ, то—какъ и слѣдуетъ ожидать—въ матеріалахъ такое сложное начертаніе далеко не вездѣ выдержано, иногда я ограничивался обозначеніемъ ы и даже простымъ **ы**, а въ нѣсколькихъ случаяхъ (отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ великорусской орѳографіи) попадается начертаніе восьмеричнаго **и**,—но во всѣхъ этихъ случаяхъ на мѣстѣ разнообразныхъ обозначеній должно произносить одинъ и тотъ же гласный описаннаго оттѣнка. Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, я считаю себя въ правѣ удержать и въ статьѣ то непостоянство обозначеній въ приводимыхъ примѣрахъ, какое я нахожу въ моихъ записяхъ. Примѣры гласнаго **ы̯ᵊ**: к о б **ы̯ᵊ** л у (т. е. „кобылу“), т **ы̯ᵊ** н („тынъ, плетень изъ лозы“), с ы д **ы̯ᵊ** т' („сидитъ“), н а к **ы̯ᵊ** н у л **ы̯** („накинули“), *ɣ* у р *к* **ы̯ᵊ** („огурцы“), н а к у п **ы̯ᵊ** л **ы̯ᵊ** („накупили“), к у п и́ w („купилъ“), т р **ы̯** или т р и́ᵊ („три“). Что гласный **ы̯ᵊ** произносится сходно вмѣсто основныхъ *и* и *ы*, свидѣтельствуетъ слѣдующая частная помѣтка: „с **ы̯ᵊ** ж у́—гласный по качеству звука похожъ на гласный въ словѣ р у д **ы̯ᵊ** j“.

Съ гласнымъ **ы̯ᵊ** въ изучаемомъ говорѣ гармонируетъ гласный **а**, который по мѣсту артикуляціи является менѣе заднимъ по сравненію съ великорусскимъ, какъ бы относясь къ ряду ы̯ᵊ.

Что касается гласнаго, соотвѣтствующаго великорусскому орѳографическому *е*, то таковой, въ отличіе отъ великорусскаго, относится не къ ряду *і*, но къ ряду **ы̯ᵊ**: малорусскій гласный *е* производитъ впечатлѣніе нѣсколько болѣе задняго сравнительно съ великорусскимъ *э*, представляя какъ бы параллель къ гласному ы̯ᵊ. Примѣры, при которыхъ въ матеріалахъ сдѣланы помѣтки относительно указаннаго оттѣнка произношенія: w с ӓ (въ скобкахъ въ качествѣ намека помѣщено **ы̯ᵊ**), и д ӓ (относительно **ӓ** замѣчено: „болѣе заднее“). Другая особенность разсматриваемаго гласнаго та, что на его рекурсіи не отражается замѣтно палятальность слѣдующаго согласнаго, не переводящаго этого гласнаго въ узкое є, ср.: с а н ӓ j („саней“), д'і т ӓ j („дѣтей“), *ɣ* у м ӓ н'j а („игуменья“). Нужно помнить

также, что согласный предшествующій этому гласному, произносится твердо, что̀ стоитъ въ соотвѣтствіи съ болѣе заднимъ характеромъ артикуляціи гласнаго.

Что касается гласнаго, соотвѣтствующаго великорусскому орѳографическому *ѣ*, то онъ слышится какъ чистое мягкое или тонкое *і*, безъ всякаго нюанса э, наблюдаемаго при ы̣; напр.: поб'і*γ*ла („побѣжала, поб*ѣ*гла"), чолов'ік, w ду́мці (Предл. ед.) и т. п. Кромѣ того, такое *і* является при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ (во вторично-закрытыхъ слогахъ) на мѣстѣ этимологическихъ *е* и *о*, напр. рубл'іw, ж'інка (дважды записано), пом'і*γ* („пом*о*гъ"), к'ін' („конь"), пы̣ᵊр'і*γ* („пир*о*гъ"; при этомъ примѣрѣ помѣтка: „нюансъ *э* въ случаѣ ы̣ᵊ = орѳографич. *и*, но при і = орѳографич. *о* нѣтъ этого оттѣнка"). Во всѣхъ случаяхъ такого мягкаго *і* предшествующій согласный произносится мягко.

Ударяемый гласный о въ нашемъ говорѣ имѣетъ открытое произношеніе, т. е. подобно другому среднему гласному—ä. Относительно физіологіи произношенія гласнаго *о* я сдѣлалъ наблюденіе, которому однако не рѣшаюсь придать общаго характера; вотъ что замѣчено въ матеріалахъ: „гласный не требуетъ замѣтной лябіализаціи, представляя въ отношеніи работы губъ бо̀льшую пассивность по сравненію съ русскимъ ударяемымъ *о*". Но это зрительное впечатлѣніе было получено отъ произношенія старика А. Мельника, и возможно заподозрить, что бросившаяся мнѣ въ глаза относительная пассивность губъ при произношеніи удареннаго губнаго гласнаго должна быть отнесена на счетъ его возраста.

Все вышесказанное объ ударяемыхъ гласныхъ изслѣдуемаго говора достаточно обрисовываетъ отличіе вокальной системы великорусской отъ малорусской, а также показываетъ физіологическую цѣлостность и такъ сказать внутреннюю связность и гармоничность послѣдней. Очевидно, что великороссу, который бы пожелалъ въ точности усвоить малорусское произношеніе, необходимы болѣе или менѣе продолжительныя упражненія, чтобы привыкнуть къ нѣсколько другой *системѣ артикуляціонныхъ укладовъ*. Прибавлю еще, что иногда ударяемые гласные изучаемаго говора производили впечатлѣніе большей длительности сравнительно съ общерусскимъ произношеніемъ, напр. чужы̣ᵊj.

Въ тѣсной физіологической связи съ характеромъ вокальной системы въ малорусскомъ находится характеръ *системы согласныхъ*, а именно: каково различіе малорусскаго гласнаго ы° отъ великорусскаго *ы*, таково же различіе и твердаго произношенія согласныхъ въ этихъ двухъ языкахъ. Если при произношеніи отдѣльнаго твердаго мгновеннаго согласнаго у великоросса можетъ послышаться призвукъ *ы* (напр. т^{ы}), то въ произношеніи малоросса такимъ призвукомъ будетъ ы, какъ напр. мнѣ пришлось это замѣтить при произнесеніи конечнаго *т* въ словѣ т у т$^{(ы)}$, то есть

влр. *т* : млр. *т* = влр. *ы* : млр. ы.

Такимъ образомъ система *твердыхъ* малорусскихъ согласныхъ нѣсколько отлична отъ соотвѣтствующихъ великорусскихъ, являясь нѣсколько болѣе средне-язычною. Разницы въ произношеніи *мягкихъ* согласныхъ въ тѣхъ же двухъ языкахъ я не замѣтилъ.

Изъ частностей нужно отмѣтить существованіе твердыхъ и мягкихъ *ш* и *ж*, при чемъ твердые *ш* и *ж* не совпадаютъ съ соотвѣтствующими твердыми великорусскими согласными, отличаясь отъ послѣднихъ по только-что описанному характеру аккомпанемента, именно—они не столь тверды; напр. ш а́ п к а, м о́ ж у („могу"), сы°жу́ || ж'інка. Согласный *ц* также встрѣчается въ двухъ видахъ, напр. ц ы°б у́ л'а || w д у́ м ц і. Существуетъ ли соотвѣтствующая варіація въ произношеніи *ч*, въ общемъ сходнаго съ великорусскимъ звукомъ, въ матеріалахъ не отмѣчено.

Вмѣсто твердаго *л* въ женскомъ говорѣ иногда встрѣчается слегка среднее (обозначаю посредствомъ латин. *l*), напр. бу*l*о́, и кажется, что при этомъ нѣкоторое измѣненіе въ томъ же направленіи имѣетъ мѣсто и въ отношеніи прочихъ согласныхъ. Подобное произношеніе производитъ впечатлѣніе какой-то дѣтскости, и я склоненъ объяснять происхожденіе этой особенности какъ случай недоразвитія твердаго произношенія *л*, хотя не отрицаю, что къ этой первоначальной причинѣ можетъ присоединиться также вліяніе подражанія и именно въ женскомъ кругу (родъ модничанья). [1])

---

[1]) Ср. К. Михальчукъ Къ Южнорусской діалектологіи. Кіевъ 1893, стр. 22 сноска 1.

Относительно произношенія сочетанія мягкихъ переднеязычныхъ согласныхъ съ j приведу слѣдующее замѣчаніе по поводу слова п о п а д̄'а́: „во всякомъ случай слабое д̄' или же не отчетливое д'j, такъ что я затруднялся различить, что̀ произнесено — д̄'а или д'ja“. Другіе записанные примѣры: *у* у м а́ н' j а, в э с' і́ л' j е.

j передъ *і* (изъ *ѣ*) очень замѣтно, напр. прийіхалы.

Далѣе, нужно отмѣтить губно-губное w изъ *л* въ положеніи на концѣ слова или передъ согласнымъ, напр. п о к р о п ы́ w, *ж*о́ w т и̯ j. По поводу послѣдняго примѣра замѣчено: „тутъ не дифтонгъ о́ў, но Voc. + Cons., и при этомъ нужно помнить великороссу о звонкости согласнаго w и не произносить *ф*“. Кажется, это w не требуетъ замѣтнаго губнаго округленія. Такое же w въ имени „Са́wка“, гдѣ w изъ *в*.

Въ заключеніе консонантизма нужно упомянуть о той характерной чертѣ, что звонкіе согласные въ концѣ словъ и передъ глухими согласными сохраняютъ свою звонкость, напр.: ра́д, мэрэ́жка [1]) и т. п.

Неударяемый вокализмъ.

Неударяемый вокализмъ изучаемаго говора не представляетъ столь рѣзкихъ качественныхъ различій, какія наблюдаются въ южно-великорусскихъ говорахъ: въ изслѣдуемомъ говорѣ встрѣчаемъ лишь рядъ легкихъ различій по степени открытости, въ соединеніи съ нѣкоторыми различіями длительности, высоты и силы. Распредѣленіе такихъ различій по слогамъ или, иначе говоря, антропофоническое строеніе словъ въ малорусскомъ въ отношеніи неударяемыхъ слоговъ отличается отъ общерусской рѣчи: въ изслѣдуемомъ говорѣ слогъ, непосредственно предшествующій ударенному, производитъ впечатлѣніе довольно слабаго; если же имѣется еще слогъ второй передъ удареніемъ, то таковой получаетъ легкое побочное удареніе; изъ слоговъ послѣударенныхъ слабымъ побочнымъ удареніемъ въ соединеніи съ легкою протянутостью сопровож-

[1]) Это слово обозначаетъ родъ вышивки съ дырочками. Въ словарѣ Даля указаны: *мерёжа* с ѣ в. в о с т. «ячеистая ткань; рыболовная сѣть» *мережка* ю ж. «вышивка» (на полотенце и пр.). Ст.-сл. мрѣжа.

дается конечный открытый слогъ (при этомъ преобладающимъ свойствомъ, кажется, является протянутость, что̀ и составляетъ отличіе отъ слога втораго передъ удареніемъ); если же этотъ слогъ будетъ закрытымъ, то замѣчается только побочное удареніе; промежуточные неударяемые слоги послѣ ударенія внутри слова принадлежатъ къ болѣе слабымъ. Такимъ образомъ, формула антропофоническаго строенія словъ въ нашемъ говорѣ можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ (значокъ ˋ передаетъ побочное удареніе): [1])

$$\begin{array}{ccccccccc} \grave{V} & | & \breve{V} & | & \acute{V} & | & \breve{V} & | & \overset{(\breve{\ })}{\bar{V}} \\ 1 & & {}^{3}/_{4} & & 2 & & {}^{3}/_{4} & & 1\,{}^{1}/_{2} \end{array}$$

(между тѣмъ относительная сила слоговъ общерусской рѣчи вообще можетъ быть передана для пятисложнаго слова съ удареніемъ на среднемъ слогѣ рядомъ: 1—2—3—1—1). Примѣры: у̀мретӓ́, по̀сы̣ла́, по̀жыᵊни́лы̣̄с', купи́w ха́ту̀, ду́мају̀, прijíхалы̀, сы̣д'íлы̀ и пр. Что касается качественныхъ нюансовъ неударяемыхъ гласныхъ, то всего болѣе они выступаютъ при среднихъ гласныхъ *E* и *O*, тогда какъ при *A* весьма слабо, а при гласномъ *i*=ѣ они почти отсут-

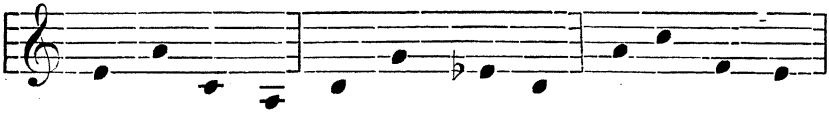
---

[1]) Я имѣю въ виду лишь общее впечатлѣніе; въ дальнѣйшемъ сила, высота и длительность должны изучаться порознь. Чтобы получить нѣкоторыя свѣдѣнія относительно измѣненія высоты тона при произношеніи малорусскихъ словъ, я обратился къ А. А. Русову, проживающему въ Полтавѣ, съ просьбой опредѣлить съ помощью рояля на его собственномъ произношеніи сравнительную высоту слоговъ въ нѣсколькихъ малорусскихъ словахъ, и получилъ отъ него слѣдующія замѣчанія: «Изъ моихъ наблюденій могу сообщить то, что сообщилъ въ концѣ 70-хъ годовъ А. А. Потебнѣ, прислушиваясь къ говорамъ Черниговской губерніи и сообщая ему прямо изъ хатъ, гдѣ дѣлалъ наблюденія, записи нотъ, именно: что и у женскихъ, и у мужскихъ голосовъ при разной степени возбужденія при разговорѣ діапазонъ бываетъ разный; въ многосложныхъ словахъ доходитъ до октавы. Но записывать ноты безъ микрофона и фонографа очень трудно. Помню, что тогда у меня въ записяхъ одно и то же слово, взятое изъ разныхъ фразъ и изъ разныхъ мѣстъ фразы, получало разное выраженія на нотахъ. Думаю, что слѣдуетъ записывать цѣлыя фразы при декламаціи, какъ дѣлалъ Даргомыжскій, заставляя хорошихъ актеровъ читать себѣ «Каменнаго

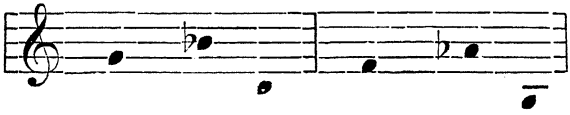
ствуютъ. Вотъ почему мы болѣе подробно остановимся на рефлексахъ неударяемыхъ *Е* и *О* и совсѣмъ оставимъ въ сторонѣ *і*=ѣ [1]). Какъ увидимъ, оттѣнки неударяемыхъ *Е* и *О* модифицируются еще вліяніемъ *гармоническоі ассимиляціи*,

---

Гостя», чтобы положить его на мызыку. Слова, Вами заданныя теперь выходили у меня (смотря по тому, утромъ или послѣ обѣда я ихъ произносилъ) съ разными нотами:

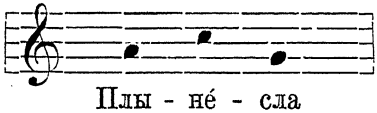


Пры - јí - ха - лы Пры - јí - ха - лы Пры - јí - ха - лы



Пры - нé - сла Пры - нé - сла

Какъ видите, въ разныхъ случаяхъ одно и то же слово выходитъ и выше и ниже по тесситурѣ, и разница между близлежащими нотами не одна и та же всякій разъ. Мой сынъ, 5—6 лѣтній мальчикъ слово «прынесла» говоритъ тоненько, но изображая на віолиновомъ ключѣ (для сопрано, а не для тенора) получаемъ почти то же, что и у меня:



Плы - нé - сла

У меня паденіе со втораго слога на третій больше, чѣмъ у него; но что это значитъ?» Большой интересъ въ сообщеніи А. А. Русова представляетъ передача интервала между слогомъ ударенымъ и непосредственно предшествующимъ ударенному: тогда какъ въ общерусской рѣчи интервалъ не болѣе полутона, въ малорусской рѣчи доходитъ до двухъ съ половиною тоновъ, что̀ стоитъ въ соотвѣтствіи съ моимъ замѣчаніемъ о слабости слога перваго передъ удареніемъ въ малорусскихъ словахъ.

[1]) Въ тѣхъ малорусскихъ говорахъ, гдѣ ѣ имѣетъ дифтонгическое отраженіе, тамъ необходимо слѣдить за его рефлексами въ разныхъ неударяемыхъ положеніяхъ, такъ какъ въ томъ или другомъ неударяемомъ положеніи вмѣсто дифтонга можетъ являться тонкое (мягкое) *і*.

играющей существенную роль въ малорусскомъ неударяемомъ вокализмѣ.

А (*Я*).

Какъ уже было замѣчено, при этомъ гласномъ слабо выступаютъ качественные оттѣнки. Я только напомню, что и неударяемое *А* сохраняетъ нѣсколько отличную отъ великорусской артикуляцію, уже отмѣченную нами при ударенномъ *А*. Этотъ оттѣнокъ особенно рельефно былъ заслышанъ мною въ разсказѣ Андрея Мельника, гдѣ ему пришлось произнести по-великорусски слово х̀а р̀а ш' о́ (̀а обозначаетъ болѣе передній характеръ этого гласнаго, а *ш'* передаетъ среднюю мягкость согласнаго *ш*). Что касается легкихъ побочныхъ ударенiй, то они столь же замѣтны при этомъ гласномъ, какъ и при другихъ гласныхъ въ извѣстныхъ неударяемыхъ положенiяхъ; напр. с а л д а́ т̀а м, гдѣ слогъ *сал* наиболѣе слабый, а слогъ *там* слышится какъ бы съ побочнымъ ударенiемъ. Другiе примѣры: д' і т к̀а м, j а к̀ ст а́ л̀а з д о р о́ в̀а, б̀д р о ш е́ н' ц' а̀.

О.

Различiе степени открытости этого гласнаго въ разныхъ положенiяхъ относительно ударенiя можно наблюсти на произношенiи слова б о̨ л о́ т о, гдѣ ударенный гласный наиболѣе открытъ (наиболѣе широкъ), затѣмъ слѣдуетъ послѣударенный гласный конечнаго открытаго слога; что же касается гласнаго предударнаго слога, то онъ производитъ впечатлѣнiе нѣсколько закрытаго или узкаго, что̀ я обозначаю точкою внизу. Впрочемъ, предударное *о*, при гласномъ *а* слѣдующаго слога, вслѣдствiе гармоническаго уподобленiя представляетъ меньшую закрытость, напр. в о ш а́ („вошь“) || т о̨ д' і́ („тогда“).

Перейдемъ къ частному обозрѣнiю примѣровъ въ отдѣльныхъ неударяемыхъ положенiяхъ:

1) Въ конечномъ открытомъ слогѣ: б о̨ л о́ т о.

2) Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: w *γ* о́ р̀д.

3) Въ слогѣ первомъ передъ ударенiемъ: к о н' а́ к а („лошадка“) съ помѣткою, что слышалось „болѣе заднее, не ши-

рокое *о*“; хо̣д'íм („пойдемъ“); бо̣ло́то. Въ большей части записанныхъ мною примѣровъ *о* въ этомъ положенiи не снабжено точкою внизу, такъ какъ указанный оттѣнокъ является постояннымъ.

4) Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ: ко̣ло̣ ' („около“), гдѣ произношеніе ко̣ съ узкимъ гласнымъ свидѣтельствуетъ, что данный предлогъ является проклитикою; чо̀лов'íк; по̀сы̣ла́; по̀кропы̣́w-по̀кропы̣́w.

Заслуживаетъ вниманія произношеніе слова хо̣д'íм, которое при нѣкоторомъ оттѣнкѣ въ значеніи восклицательной фразы получаетъ побочное удареніе на начальномъ слогѣ, могущее даже стать главнымъ, и нужно полагать, что гласный соотвѣтственно съ этимъ становится нѣсколько шире.

Е.

Самое широкое ä встрѣчается, конечно, въ случаѣ ударенности (особенно въ конечномъ открытомъ слогѣ), напр. ида́ и т. п., даже сана́j. Слѣдующую ступень открытости нашъ гласный имѣетъ *послѣ ударенія* къ конечномъ открытомъ слогѣ, напр. ка́жạ̈, а затѣмъ слѣдуетъ положеніе въ закрытомъ слогѣ, напр. бу́деш. Далѣе идутъ слоги *передъ удареніемъ*, гдѣ гласный принимаетъ уже нѣсколько узкій характеръ, напр. веда́. Но въ этомъ случаѣ нужно обратить вниманіе на сильное вліяніе гармонической ассимиляціи къ слѣдующему слогу; напр. пäча́, прожäна́ („прогонитъ“), но: л'е̣жы́т' [1]), не̣су́т', при чемъ могутъ даже смѣшиваться впечатлѣнія отъ е̣ и ы̣ᵊ, какъ напр.: сыᵊд'íлы̣ („*си*дѣли“), а затѣмъ это же слово было записано—сэᵘд'íлы̣. И передъ удареніемъ закрытость слога благопріятствуетъ большей узкости гласнаго, напр. дạ̈ржа́w, ве̣рству́, при чемъ дѣйствіе фактора закрытости слога соединено съ вліяніемъ гармонической ассимиляціи.

Примѣры гласнаго *Е* въ разныхъ неударяемыхъ положеніяхъ:

---

[1]) Конечно, передъ *е* согласный произносится твердо и, чтобы обратить на это вниманіе, я при записываніи иногда предшествующій согласный снабжалъ значкомъ ᶜ.

1) Въ конечномъ открытомъ слогѣ: ка́жä („говоритъ“), с'а́дä; на́ пол'ä.

2) Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: бу́деш.

3) Въ первомъ слогѣ предъ удареніемъ: дạ̈ржа́w, по̣пе̣ра̋́ду, л'е̣жы́т', не̣су́т'.

4) Во второмъ слогѣ предъ удареніемъ: пѐреплы̣лы̣.

Слѣдующая таблица резюмируетъ сказанное выше о неударяемыхъ гласныхъ изслѣдуемаго говора:

	' | V	' | VC	V | '	V | - | '
А (*Я*)	здоро́ва̄ (\)	салда́тàм	*а*	*а*
О	бо̣ло́то	w γо́рòд	ко̣н'а́ка то̣д'і́ хо̣д'і́м	по̣пе̣ра̋́ду пòкропы̣́w
Е	на́ пол'ä	бу́деш	дạ̈ржа́w ве̣рствỳ веда̋́	пѐре | '

Морфологія.

1. И. В. ед. *сущ.* средн. р. мягкаго склоненія: на́ пол'ä.
2. Зв. ед. ж.: Матро́нко! Оры̣́шко!
3. Формы Р. ед. женск. склоненій: во́дкы̣ᵊ, зрукы́ᵊ („съ руки“—частица); со́лы̣.
4. Предл. ед.: w ду́мці.
5. И. мн.: бд'ж'о́лы̣, γуркы̣́ᵊ.
6. Формы Р. мн.: рубл'і́w; до сана̋́j, д'ітäj.
7. Д. мн.: д'і́ткàм.
8. Предл. мн.: по дво́рах.

9. И. ед. *прил.* (прич.) муж.: руды̣ᵊj, чужы̣j, запӑртыj.

10. И. В. ед. *мѣстоим.* ср. р.: wсӑ.

11. *Глаголъ*—1 ед. наст. (буд.): не хо́чу, мо́жу, ду́маю̀.

12. 3 ед.: ведӑ, идӑ, плыᵊвӑ, прожäнӑ, пäчӑ, ка́жä, с'а́дä; по̀сы̣ла́, поγл'ада́ („поглядываетъ"); γр'íjе, наγан'а́jе; л'е̣жы́т', сы̣ᵊды̣ᵊт', спы̣ᵊт', прыᵊхо́ды̣т'.

13. 1 мн.: продамо́ („продадимъ").

14. 2 мн.: ỳмретӑ.

15. 3 мн.: не̣су́т', росту́т', с'іда́jут'; спл'а́т'.

16. Прош. ед. муж.: проха́w, наjш'о́w, по̀руба́w, дäржа́w, купи́w, по̀кропы̣́w; γры̣́ᵊз, пом'íγ.

17. Прош. множ.: мӑрли (и=ы̣), накупы̣́ᵊлыᵊ, сыᵊд'íлы̣, прыᵊне̣слы̣́, приjíхалы̣̀, сы̣д'íлы̣̀, накы́ᵊнулы̀, шлы̣́ᵊ.

18. Повел.—1 мн.: хо̣д'íм! 2 мн.: зроб'íт'! („сдѣлайте").

19. Неопред. накл.: γудува́т' („кормить"), γра́т', бу́т' („быть").

20 Спряженіе на *-ся*: 3 ед. наст. (буд.)—помо́лыт͡'с'а; прош.—молы̣́лас', пожыᵊни́лы̄с'; неопр.—напы̣́ᵊт͡'с'а; повел. 2 ед.: напы̣ᵊjс'!

21. Особенности ударенія: не хо́чу, мо́жу, поб'íγла, запӑртыj.

В. Богородицкій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР